Чжоу Тун гостил у Сунов уже не первый день. Мысли его то и дело возвращались к тайне, которую отец спрятал в вазе, и юноше не терпелось поскорее вернуться домой. Однако старая госпожа Сун так слезно умоляла его остаться, что отказать ей было невозможно. Скрепя сердце Чжоу Тун согласился провести в поместье еще одну ночь.

Дуань Чжэну повезло меньше — ему пришлось уехать. Второй дядя оборвал телефон, требуя немедленно явиться домой, и толстяку ничего не оставалось, кроме как попрощаться. Перед уходом он без конца засыпал друга напутствиями, умоляя не геройствовать попусту и беречь себя.

Проводив приятеля, который под конец занудством превзошел заправскую экономку, Чжоу Тун еще раз обошел усадьбу Сунов в поисках хоть каких-то следов призрака покойной девицы. И тут его ждало неприятное открытие: зловещая энергия ша в горах и не думала рассеиваться. По всем правилам, после вчерашней песни «Горный дух» и ритуального танца воинов скверна если и не должна была исчезнуть насовсем, то уж точно обязана была ослабнуть. На деле же за ночь удушливые миазмы сгустились с прежней силой.

В лесной чаще явно скрывалась какая-то тайна — вернее сказать, мощная формация. В голове у Чжоу Туна начал складываться пазл: кто-то целенаправленно собирал природную ци здешних мест, чтобы подпитывать некое существо. И этим существом, скорее всего, и был терзавший семью Сун призрак.

Заинтересовавшись этой догадкой, юноша снова отправился на поиски, но сколько ни бродил среди зарослей, ничего подозрительного не приметил. На душе стало неспокойно. Остановившись возле нескольких вековых исполинов, Чжоу Тун озадаченно пробормотал:

— Странно они растут… Не нравится мне это.

"Два дерева перегородили тропу, кроны сплелись, закрывая солнце, — раздался в его мыслях тихий голос Лин Юаня. — Это «око»"

— «Око»? — Чжоу Тун нахмурился. — И за чем же оно следит? Неужели в этой глуши есть что-то настолько важное?

Ответа не последовало — тень из Наконечника Бронзовой Алебарды тоже не знал разгадки. Поразмыслив, юноша добавил:

— Я уверен, что здесь развернута собирающая ци формация. Но она скрыта слишком глубоко и за долгие годы буквально слилась с дыханием самого леса. С ходу ее не отыщешь, придется повозиться. Но стоит нам ее разрушить, как все встанет на свои места.

"Я оставлю метку", — отозвался Лин Юань.

Из Наконечника Бронзовой Алебарды вырвался тонкий луч чистой духовной энергии и устремился к верхушкам деревьев. Густые кроны едва заметно всколыхнулись, впитывая свет.

"Теперь мы сможем выяснить, на что именно направлен этот взор", — ровно закончил он.

— Отлично.

Чжоу Тун вернулся в усадьбу и, как и обещал старой госпоже, остался на ночь.

Стояла среда — день, когда нечисть обычно проявляла себя. Сна не было ни в одном глазу; лежа в постели, Чжоу Тун чутко прислушивался к малейшему шороху за стенами комнаты.

Стены дома он предусмотрительно укрепил талисманами Божественного Императора Чжэньу. Стоило мертвой девице переступить порог, как защитные письмена тут же сработали бы. Тогда ему останется лишь завлечь ее в ловушку и прихлопнуть талисманом Девяти Фениксов для Очищения от Скверны.

План казался безупречным, но явится ли ночная гостья? Чжоу Тун иронично усмехнулся про себя: если ночь пройдет спокойно, что ж, запишем это в счет обычной бессонницы.

Пока он размышлял, не упустил ли какую-нибудь деталь, в оконное стекло негромко, но настойчиво постучали. Чжоу Тун резко повернул голову. За стеклом, подернутым ночной мглой, промелькнуло нечто длинное и темное, похожее на шелковую ленту. В следующий миг все стихло.

"Она здесь", — раздался в сознании предупреждающий голос Лин Юаня.

Чжоу Тун мгновенно прикинулся спящим, незаметно напрягая мышцы. По стеклу снова заскрежетало. Раздался негромкий щелчок: запертый изнутри оконный шпингалет сам собой повернулся, створка распахнулась, и в спальню ворвался ледяной сквозняк.

Сквозь проем в комнату бесшумно скользнула темная фигура. Воздух мгновенно застыл, и комната сделалась холодной, точно ледник.

Чжоу Тун даже не шелохнулся. Он никак не ожидал от беснующегося духа такой дерзости. Казалось бы, гостья должна была почуять опасность и держать дистанцию, выискивая жертв попроще, а она сама пришла прямо на убой.

Тень покружил по комнате, словно принюхиваясь, после чего плавно переместился к постели и завис над Чжоу Туном, вглядываясь в его лицо.

Под этим тяжелым, безумным взглядом юноша затаил дыхание. Пальцы незаметно сжали

припрятанный в ладони Талисман Девяти Фениксов для Очищения от Скверны. Губы в темноте едва заметно шевельнулись, беззвучно выговаривая первые слоги заклятия — он ждал идеального момента для удара.

— Это ты?.. — раздался тонкий, девичий голосок, полный щемящей тоски. — Это ты, Сяо Хань? Я чую твой запах… Но почему-то все не так…

Она растерянно забормотала, раскачиваясь из стороны в сторону:

— Неужели ты?.. Я ждала тебя столько лет… Почему ты не пришел? Мы же обещали друг другу. Поклялись на мизинчиках, до самой старости, помнишь?..

Голос покойницы становился все громче и яростнее. Вдруг лоб Чжоу Туна обожгло могильным холодом — ледяные бесплотные пальцы коснулись его кожи и замерли.

— Как странно… — прошептала она. — Это ты, Сяо Хань?..

В то же мгновение перед внутренним взором Чжоу Туна замелькали чужие воспоминания: двое маленьких детей бегают у пруда, звонко смеются, брызгаются водой и о чем-то весело болтают.

«Не ты!» — только Чжоу Тун увлекся этим видением, как голос девицы сорвался на пронзительный визг. Ледяное прикосновение исчесло.

— Ты тоже трогал мои вещи?! — взвыла она.

Юноша понял, что тянуть больше нельзя. От призрачных пальцев повеяло смертоносным дыханием ша. Чжоу Тун резко вскинул руку и с силой впечатал Талисман Девяти Фениксов для Очищения от Скверны прямо ей в грудь.

— А-а-а! — истошно взвыла покойница.

Девять призрачных огненных фениксов с яростным клекотом принялись рвать ее душу на части. Но этот призрак разительно отличался от тех, с кем Чжоу Туну приходилось иметь дело раньше. В тот миг, когда пламя талисмана охватило девицу, перед глазами юноши возникла жуткая картина терзаемой живой плоти, а нос забил удушливый, тошнотворный запах горелого мяса.

Изумленный этой аномалией, Чжоу Тун поспешил остановить заклинание и погасил догорающий талисман, едва убедившись, что непосредственная угроза миновала.

— Будь ты проклят, даосский пес! — прошипела девица, сверкнув полными ненависти глазами.

— Хань Цицин помнит о вашем обещании, — спокойно ответил Чжоу Тун. — Зная его, могу поручиться: у него были веские причины, раз он не смог прийти. Ты мертва. Зачем цепляться за то, что было в прошлой жизни? Оставь этот мир и ступай на перерождение.

— Не нужно мне ваше перерождение! — неистово закричала она. — Он обещал! Мы поклялись друг другу! И даже если я мертва, он обязан сдержать слово! Мы ведь договорились… на мизинчиках… он сам обещал!

Ее призрачный облик ходил ходуном, то и дело растворяясь в воздухе. Чжоу Тун понял, что перегибает палку: если и дальше злить девицу, волна скопившейся в ней ярости попросту разнесет здесь все к чертям, и он сам окажется в ловушке.

Он собрался с мыслями. Призрак тем временем оправился от первого потрясения. Ее искаженное злобой лицо позеленело, а взгляд обещал лютую смерть.

— Ты осквернил то, что принадлежит мне… — прохрипела она. — Сдохни! Я убью тебя!

Чжоу Тун вздохнул. Теперь-то участь Цзэн Жоу прояснилась окончательно: девица попыталась прибрать к рукам Хань Цицина, за что ревнивая покойница и разорвала ее на куски. Вот только при чем тут он? Сам-то Чжоу Тун на наследника клана Хань не зарился, так с какой стати гнев пал на его голову?

И тут в памяти всплыло то, как дух поначалу принял его за Сяо Ханя. Пазл сошелся. Все дело в Лин Юане! Тень долгое время провел в теле Хань Цицина и невольно перенял его ауру. А поскольку Лин Юань неотлучно следовал за ним, ревнивый призрак решил, что Чжоу Тун слишком близко подобрался к ее возлюбленному.

Да уж, более нелепой ошибки и нарочно не придумаешь.

Решив проверить свою догадку, Чжоу Тун схватил Наконечник Бронзовой Алебарды и швырнул его в дальний угол спальни. Она тут же замерла на полпути. Озадаченно повернув голову, девица уставилась на валявшийся в углу артефакт. Она долго переводила взгляд с наконечника на юношу, и в ее мертвых глазах наконец промелькнуло замешательство.

Бедняжка явно лишилась рассудка после смерти. В ее голове билась лишь одна мысль о суженом, но она уже не могла отличить любимого от постороннего человека.

Чжоу Тун мысленно вздохнул и обратился к тени:

"Выручай"

Лин Юань промолчал, но намек понял сразу. Объяснять ничего не требовалось — древний дух прекрасно сообразил, чего от него хотят.

Раздраженно выдохнув, он соткался из узоров на Наконечнике Бронзовой Алебарды и принял очертания полупрозрачного силуэта. От него и впрямь отчетливо несло духовной ци Хань Цицина. Лин Юань улучил момент и втихомолку стянул толику чистейшей энергии у молодого мастера Хань, пока Чжоу Тун отвернулся. Древний дух всего лишь хотел полакомиться редкой благодатью, свойственной праведному клану, но никак не думал, что эта маленькая шалость выйдет ему боком.

Почуяв знакомый след, девица тут же потеряла всякий интерес к Чжоу Туну. Она уставилась на колеблющуюся тень и завороженно прошептала:

— Сяо Хань?..

Лин Юань мысленно выругался. Призрак медленно поплыл к нему, вглядываясь в дрожащие очертания:

— Сяо Хань, это ты?..

— Ответь ей, — тихонько поддразнил его Чжоу Тун. — А то еще решит, что обозналась.

— Она и так обозналась! — разозлился Лин Юань. — Настоящий Хань Цицин спит через стенку. Может, мне просто отвести ее туда? Пускай сами разбираются со своими клятвушками, а потом я лично пинками отправлю ее к Судье Преисподней!

Чжоу Тун счел это шуткой, однако древний дух не шутил. Стремительным росчерком он метнулся к выходу. Поток его силы ударил в деревянную створку, та задрожала и приоткрылась.

У Чжоу Туна дернулся глаз.

— Эй! Ты что, серьезно?!

— А то как же, — хмыкнул дух.

Очередной порыв ветра распахнул дверь настежь. Чжоу Тун, выругавшись про себя, стремительно заскользил в Шагах Юя, намереваясь отрезать покойнице путь к бегству. Но стоило ему приблизиться, как створка со звучным стуком захлопнулась обратно.

— Хватит возиться! — прикрикнул на него Лин Юань. — Тебе весело смотреть, как я тут распинаюсь?

Чжоу Тун резко затормозил. Поняв, что его маленькую уловку раскусили, он лишь лукаво прищурился:

— Ну зачем же так сразу сдавать ее Хань Цицину? Это ведь скучно. Получится, что я полночи зря не спал.

— Издеваешься, — буркнул Лин Юань.

Шутки в сторону. Лицо юноши вновь стало серьезным и сосредоточенным. Пальцы левой руки мгновенно сплелись в сложную печать, и он негромко, но властно зачитал формулу призыва:

— Великий полководец Яшмовой чистоты, взываю к именам Девяти небес! По воле Шести Небесных Стволов и Шести Земных Ветвей — яви силу истинного талисмана! Повелеваю!

Наклеенные по всей комнате Талисманы Шести Небесных Стволов и Шести Земных Ветвей вспыхнули ровным фиолетовым светом. Она, которую Лин Юань ловко заманил в самый центр комнаты, оказалась в ловушке. На нее обрушилась колоссальная объединенная мощь божеств-покровителей. Эта древняя формация, использующая силы четырех небесных созвездий, мгновенно стянула всю разлитую в помещении духовную энергию в одну сокрушительную точку.

По комнате покатился глухой рокот, и прямо с потолка ударила ослепительная фиолетовая молния. Спальню залило сиянием.

Девица истошно взвизгнула. Окутавший ее дым рассеялся, а сам призрачный силуэт истончился настолько, что сквозь него стали видны очертания мебели.

Чжоу Тун безучастно наблюдал за происходящим из-за пределов круга. Несмотря на непрекращающиеся душераздирающие крики, терзавшие слух, его лицо оставалось спокойным. Он терпеливо ждал, пока формация выжжет из духа удушливую злобу.

Вдруг за окном завыло, и в распахнутые створки хлынул яростный вихрь. Клубы черной, осязаемой ярости хлынули со двора, устремляясь прямо к запертой в круге девице. Эта пришлая злоба словно щитом прикрыла призрак, вступая в яростное противоборство с божественным светом талисманов. Две силы — небесная гроза и земная скверна — столкнулись в безмолвном поединке за душу покойной.

Чжоу Тун быстро оценил обстановку. Изменив жест, он прошептал контрзаклятие, намеренно ослабляя напор формации. Черный туман тут же укутал израненную душу девицы, затягивая раны от небесного огня и понемногу восстанавливая ее истончившийся силуэт.

На сей раз в глазах покойницы отразился неподдельный ужас. Осознав, что силы неравны, она дождалась, пока оцепенение спадет, резко развернулась и сиганула в окно. Черный вихрь подхватил ее и унес прочь, в сторону темнеющего леса.

Юноша подбежал к подоконнику и без колебаний спрыгнул со второго этажа. В воздухе его

подхватил невидимый поток силы Лин Юаня, мягко опустив на траву. Не теряя времени, Чжоу Тун зашагал следом за беглянкой. В ночной тьме отчетливо светились крупицы ее духовной энергии, опадавшие на землю подобно блеклым искрам. Этот светящийся след вел в самую чащу.

Его догадка подтвердилась: смертоносный геомантический заслон возник здесь не случайно. Формация, сосавшая соки из здешних лесов и портившая земные жилы, предназначалась для подпитки. И выхаживали здесь именно эту безумную девицу.

О предназначении столь зловещего колдовства Чжоу Тун тоже догадывался. Кто-то пытался удержать душу в земном мире, уберечь ее от чаши с отваром Мэн-по, избавить от перехода по мосту Найхэ и круга перерождений, чтобы вернуть к жизни в обход законов Неба и Земли.

Получив удар божественной молнией, она на время лишилась сил и больше не представляла серьезной угрозы. Настало время выяснить, где именно прячется таинственная формация, сумевшая укрыться даже от его всевидящего взора.

Мерцание призрачных искр впереди становилось все ярче. Наконец Чжоу Тун остановился перед густым, непролазным буреломом. Деревья здесь росли в полном беспорядке, переплетаясь ветвями и корнями, точно в заброшенной глухомани. Однако присмотревшись, юноша заметил странность: исполины не душили друг друга в борьбе за солнечный свет, а наоборот, словно помогали соседям, переплетаясь стволами в единый монолит.

Оценив взглядом плотное облако светящейся пыли, зависшее у подножия стволов, Чжоу Тун шагнул вперед и протянул руку к ближайшей сосне. Ладонь без малейшего сопротивления ушла вглубь коры.

— Поразительное наваждение, — вполголоса протянул он. — Даже мои глаза Инь-Ян не сразу распознали обман.

"Иллюзия пуста, в ней нет ни чистой ци, ни губительной ша", — пояснил Лин Юань.

— Моя оплошность, — покачал головой юноша. — Пустое место посреди мертвой зоны… Стоило задуматься об этом раньше.

С этими словами он без колебаний шагнул прямо в дерево. Морок рассеялся, открывая взору тайное убежище.

На земле был вычерчен исполинский круг около двадцати метров в поперечнике. Его очертания образовывали глубокие борозды, до краев заполненные дымящейся кровью. Вокруг громоздились груды гниющих туш лесных зверей. Чуть поодаль, из последних сил подергивая копытцами, лежала дикая коза. В ее остекленевших глазах застыл смертный ужас; из глубокой раны на бедре животного толчками вытекала теплая кровь, наполняя замысловатые русла зловещей пиктограммы.

Древняя формация дышала смертью.

— Не может быть… Платформа Хаоса Кровавого Источника! — в голосе Лин Юаня прозвучало искреннее изумление. — Неужели в наше время кто-то еще способен сотворить подобную мерзость?

— Что это за место? — нахмурился Чжоу Тун, почувствовав, как от одного лишь названия веет могильным холодом. — Для чего нужна эта формация?

— Платформа Хаоса Кровавого Источника — запретное ведовство, утерянное много веков назад, — мрачно отозвался дух. — Даже в мою бытность человеком лишь единицы знали его секрет. Когда этот алтарь пробуждается, он начинает пожирать всю природную ци в радиусе сотен ли, стягивая ее в единый резервуар — Кровавый Источник. Душа, помещенная туда, может вернуть себе плоть в обход перерождения. С нее сойдет вся призрачная скверна, внешне ее будет не отличить от обычного человека, более того — она обретет вечную молодость и бессмертие. Но цена этого ужасна. Все живое в округе погибнет, чтобы напитать источник. Все твари земные сгинут без следа, а их души на тысячу лет лишатся права на перерождение, обратившись, согласно названию, в первозданный хаос.

Юноша почувствовал, как по спине пробежал холодок. Опасения подтвердились, но он и представить не мог, насколько чудовищный ритуал здесь затеяли.

— Однако… — Лин Юань помедлил, всматриваясь в узоры. — С этой формацией что-то не так. Судя по наслоениям силы, ее запустили не меньше десяти лет назад, но она до сих пор пребывает в полусонном, зачаточном состоянии. Да и у призрака не должно быть такого облика.

Чжоу Тун внимательно осмотрел багровые русла ритуального круга.

— Посмотри на землю. Ее недавно перекапывали. Кто-то пытался переписать структуру формации.

— Верно, — согласился Лин Юань. — Набросок сделан неумело, здесь полно изъянов. Похоже, кто-то использует древнее таинство для опытов.

Чжоу Туну стало не по себе. Выходит, несчастная девица была лишь подопытным кроликом в руках безжалостного мастера.

Сейчас она, окруженная ядовитыми испарениями, безвольно покоилась в самом центре багрового пруда. Ее обнаженное, полупрозрачное тело напоминало нераскрывшийся бутон или хрупкий лотос, расцветший посреди кровавой бани. Миловидное девичье личико было опущено, а душа пребывала в глубоком забытьи. Без прежней безумной злобы она казалась совсем беззащитной.

— Как разрушить это место? — спросил Чжоу Тун.

— Проще некуда, — ответил Лин Юань. — Ритуал еще не завершен. Достаточно уничтожить дух девицы, служащий ядром всей структуры.

Чжоу Тун согласно кивнул и уже приготовился сделать шаг к багровой воде, как вдруг за его спиной раздался отчаянный крик:

— Чжоу Тун!

Юноша резко обернулся. К поляне, тяжело и хрипло дыша, бежал Хань Цицин.

— Чжоу Тун, стой! — задыхаясь, закричал он. — Не трогай ее, прошу!

— Хань Цицин? — изумился Чжоу Тун.

Парень выглядел ужасно: бинты на его голове растрепались и сползли, а на белой марле расплывалось свежее багровое пятно — от быстрого бега швы на ране разошлись.

Увидев, что друг помедлил, Хань Цицин попытался прибавить шагу, но споткнулся и плашмя рухнул в дорожную пыль. Не издав ни звука, он упрямо поднялся. Не обращая внимания на струящуюся по лицу кровь и перепачканную одежду, молодой человек тяжело побежал дальше.

— Пожалуйста, не убивай ее, — взмолился он, добравшись наконец до края круга. — Я должен поговорить с ней.

В этот миг спящая в воде девица распахнула глаза. На белках, налитых багровой яростью, заплясали безумные искры. Она уставилась на новоприбывшего.

— Ты… кто ты такой? — взвизгнула она, содрогаясь всем телом. — Тоже пришел убить меня?! Вы все, все хотите моей смерти!

Хань Цицин быстро зашептал очищающее заклятие. Амулет на его шее слабо замерцал, разгоняя окутывавшие парня клубы чужой скверны и являя миру его собственную, истинную ауру.

Она замерла. Секундное замешательство сменилось диким, яростным воплем:

— Сяо Хань! Это ты! Нашелся! Я убью тебя! Убью!

В этот момент призрачная женская фигура, распластавшаяся на спине Хань Цицина, открыла пустые глазницы и с мерзким хрустом перекусила его жизненную нить ци над самой макушкой. Чжоу Тун уже вскинул пальцы для сокрушительного удара, но Хань Цицин из последних сил поднял руку, останавливая его.

Задыхаясь и заходясь в глухом кашле, Хань Цицин посмотрел на призрак в пруду. Его собственная ци теперь едва теплилась, готовая угаснуть в любую секунду.

— Сяо Жоу… Прости меня, — прохрипел он. — Я виноват перед тобой. Я… я совсем позабыл о том, что обещал тебе в детстве.

— Я ждала! — в слезах выкрикнула девица, и лицо ее исказилось от невыносимой боли. — Ждала каждый день, пока не испустила дух! Но ты не пришел… Ни разу! И даже строчки не написал! Ни единого слова!

— Прости, — только и смог выдавить парень.

— Я мертва! Меня больше нет! — исступленно кричала она, раскачиваясь на волнах Кровавого Источника. — И мне никогда не вернуть прежнюю жизнь… Знаешь ли ты, как я страдала здесь все эти годы?! Больше десяти лет в кромешной тьме! Я не могу ожить, а значит, ты должен уйти со мной! Ты разделишь мою участь! Мы ведь договаривались построить свой дом… Ты обещал защищать меня, обещал, что отец больше пальцем меня не тронет! Мы должны были жить долго и счастливо! Мы же клялись!

Она зашлась в истошном вое. Зеленоватый могильный туман окутал ее лицо, стирая девичьи черты и превращая в жуткую маску смерти.

— Прости меня… — без конца повторял Хань Цицин.

Он замолчал, собирая остатки сил, а затем твердо и решительно добавил:

— Но умереть я не могу. В клане сейчас смута, а бабушка совсем стара и слаба. Если я погибну, о ней некому будет позаботиться. Но…

Стиснув зубы и превозмогая жуткую боль от вгрызающегося в его спину призрачного паразита, Хань Цицин медленно опустился на колени прямо перед Кровавым Источником.

— Я сдержу клятву, — громко произнес он, глядя прямо в безумные глаза мертвой возлюбленной.

Девица замерла, недоверчиво всматриваясь в его измученное лицо.

Хань Цицин глубоко вздохнул и отчетливо, роняя каждое слово, произнес:

— Мы сыграем призрачную свадьбу. Я возьму тебя в жены посмертно.

http://bllate.org/book/18246/1764708